

Мигель де Сервантес
Сааведра

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ

В двух книгах

I

Издание подготовили
С.И. ПИСКУНОВА, М.Б. СМИРНОВА,
Т.И. ПИГАРЁВА

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
«Наука»
Москва

*Miguel de Cervantes
Saavedra*

Мигель де Сервантес
Сааведра
1547–1616

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ
НОВЕЛЛЫ

посвящаются

ДОНУ ПЕДРО

ФЕРНАНДЕСУ ДЕ КАСТРО,
графу Лемосскому, Андрадскому и Вильяльбско-
му, маркизу Саррийскому, камергеру Его Вели-
чества, вице-королю, губернатору и верхов-
ному главнокомандующему королев-
ства Неаполитанского, командору
энкомьенды Сарсийской
ордена Алькан-
тары

п р о л о г

К ЧИТАТЕЛЮ

НЕ ОЧЕНЬ хотелось бы, любезнейший читатель, обойтись по возможности без всякого пролога, потому что предисловие, написанное мною для «Дон Кихота», прошло не настолько гладко¹, чтобы

оставить во мне желание повторять недавний опыт. А во всём виноват один мой приятель, из числа тех, которых в течение жизни я приобретал скорее своим простодушием, чем прозорливым умом. Что бы ему стоило, в самом деле (как это у нас в обычае и в порядке), нарисовать или выгравировать меня на первом листе этой книги². Тем более что знаменитый дон Хуан де Хауреги наверное предоставил бы ему для этой цели мой портрет³. Этим он удовлетворил бы и мое самолюбие, и любопытство лиц, интересующихся тем, каковы черты и какова внешность человека, дерзающего всенародно, на площади мира, выступать со своими бесконечными вымыслами. Под портретом мой друг мог бы написать:

Ч Е Л О В Е К,
которого вы здесь видите,
с орлиным лицом, каштановы-
ми волосами, с открытым и боль-
шим лбом, веселым взглядом и горба-
тым, хотя и правильным, носом; с серебри-
стой бородой, которая лет двадцать тому
назад была еще золотой; длинными усами, не-
большим ртом; с зубами, сидящими не очень ред-
ко, но и не густо, потому что у него их всего-навсе-
го шесть, и притом очень неказистых и плохо рас-
ставленных, ибо соответствия между ними нет;
телосложения обыкновенного, не тучного — но и не
субтильного, с хорошим цветом лица, скорее светлым,
чем смуглым; слегка сутуловатый и тяжелый на ноги, —
есть не кто иной, как автор «Галатеи» и «Дон Кихота
Ламанчского», сочинивший в подражание Цезаре Капо-
рали Перуджийскому «Путешествие на Парнас» и дру-
гие произведения, которые бродят по свету неприкаян-
ные, а иной раз и без имени их хозяина⁴, коего все зо-
вут Мигель де Сервантес Сааведра. Не один год
служил он солдатом и пять с половиной лет провел в
плену⁵, где успел научиться терпеливо сносить несча-
стия. В морской битве при Лепанто выстрелом из
аркебузы у него была искалечена рука⁶, и хотя
увечье это кажется иным безобразным, в его
глазах оно — прекрасно, ибо он получил его в
одной из самых памятных и великих битв,
какие только видели века минувшие и не
надеются узреть века грядущие, сра-
жаясь под победными знаменами
сына «Молнии войны» —
блаженной памяти
Карла V⁷.

головой, а еще раньше, то есть в самом непродолжительном времени, выйдут подвиги Дон Кихота и шутки Санчо Пансы¹⁴, за которыми последуют «Недели в саду»¹⁵.

Я много беру на себя при своих слабых силах, но кто властен наложить узду на мысли? Мне хочется еще обратить твое внимание на то обстоятельство,

что если я дерзнул посвятить эти «Новеллы» великому графу Лемосскому¹⁶, — значит, они заключают в себе какую-то тайную, возвышающую их силу.

Но довольно;

ДА ХРАНИТ
ТЕБЯ ГОСПОДЬ,

и да поможет Он мне терпеливо снести всё дурное, что будут говорить обо мне многочисленные и само-
довольные критики.

Vale.*

* Будь здоров (*лат.*).

ДОНУ ПЕДРО

ФЕРНАНДЕСУ ДЕ КАСТРО,
графу Лемосскому, Андрадскому и Вильяльбско-
му, маркизу Саррийскому, камергеру Его Вели-
чества, вице-королю, губернатору и верховно-
му главнокомандующему королевства
Неаполитанского, командору
энкомьенды Сарсийской
ордена Алькан-
тары

И Ц А, посвящающие свои произведения какому-нибудь вельможе, почти неизменно впадают в две ошибки. Во-первых, в своем так называемом посвятельном письме, которому надлежит быть кратким, сжатым, отвечающим случаю и уместным, они — в увлечении искренности или лести — пускаются в многословие и приводят на память своему благодетелю не только подвиги его отцов и праотцев, но и деяния всех его родичей, друзей и покровителей. Во-вторых, они заявляют, что сочинение свое поручают его опеке и охране, дабы клеветники и сплетники не смели его порочить и чернить. Во избежание этих двух огрехов я обойду здесь молчанием величие и титулы древнего и королевского рода Вашего Сиятельства и неисчислимые Ваши достоинства, как природные, так и благоприобре-

тенные, предоставляя новейшим Фидиям и Лисиппам¹ найти мрамор и бронзу, чтобы их запечатлеть и изваять и тем самым бросить вызов самому времени. Не стану я также умолять Ваше Сиятельство опекать мою книгу, ибо знаю, что если она окажется плохой, то хотя бы я укрыл ее под крыльями гиппогрифа Астольфа² или под сенью Геркулесовой палицы³, всё равно наши Зоилы, циники, Аретины и Берни⁴ не преминут поточить языки ей в осуждение, отнюдь не стесняя себя уважением к лицам. Молю Ваше Сиятельство только об одном: обратить внимание, что я — не делая из этого никакого шума — посылаю Вам двенадцать повестей таких достоинств, что, не будь они сработаны в мастерской моего собственного разума, они могли бы потягаться с самыми замечательными произведениями. Но каковы бы они ни были, они направляются к Вам, а я остаюсь здесь, чрезвычайно довольный сознанием, что хоть чем-нибудь могу выказать свое желание послужить Вашему Сиятельству, как своему истинному господину и благодетелю. Да хранит Вас Господь
и т. д.

*Мадрид,
четырнадцатого июля
тысяча шестьсот тринадцатого года⁵.*

Слуга Вашего Сиятельства,

*Мигель де Сервантес
Сааведра*

Маркиз
де Альканьисес —

МИГЕЛЮ
де

СЕРВАНТЕСУ

сонет

Когда, Сервантес, — в правде поучений
Высокой лиры, в стиле столь счастливом, —
Ваш острый смысл зовет читатель дивом
И отраженьем райских наслаждений;

Пусть он поймет, что пожелал Ваш гений
Восстановить искусством в мире лживом
Ту истину, что пламенным порывом
Стремится в высь незыблемых велений.

Творению венец свой величавый
Приносит время; в этой малой чаше
Все совершенства совместились щедро;

И благородный признак Вашей славы
В том, что ее перо стяжало Ваше
И громкое величье дона Педро¹.

ВЕЛИКОДУШНЫЙ ПОКЛОННИК

ЖАЛОСТНЫЕ развалины несчастной Никосии¹, омытые еще не высохшей кровью доблестных, но злополучных защитников! Если бы вы, бесчувственные, вдруг стали чувствительными, мы смогли бы тогда вместе в печальном одиночестве оплакать свои злоключения. Возможно, что, объединившись в страданиях, мы тем самым облегчили бы свою муку. Но у вас, разрушенные башни, остается всё же надежда, что когда-нибудь (пусть даже не для столь правой защиты, как та, из-за которой вас разрушили) вы снова подниметесь ввысь, — а я, несчастный, на что могу я надеяться в нынешнем бедственном положении, даже если бы вернулся опять в свое прежнее состояние? Несчастье мое таково, что если не видел я радостей на свободе, то не получу и не найду их и в плену.

и перетрусивших своих сочленов. Когда все собрались, Мониподио, расставив их в кружок, вынул из капюшона плаща памятную книжку и передал ее Ринконете, так как сам был неграмотный. Ринконете открыл книжку и на первой странице прочитал следующее:

*Запись ран,
подлежащих выполнению
на этой неделе*

Во-первых, куплю живущему на перекрестке. Цена — пятьдесят эскудо. Тридцать полученных спална. Исполнитель — Чикизнаке.

— Мне кажется, сыне, что ран больше нет, — сказал Мониподио. — Читай дальше и ищи место, где написано: «Запись палочных ударов».

Ринконете перелистал книгу и увидел, что на следующей странице значилось

*Запись
палочных ударов*

А несколько ниже стояло:

Трактирщику с площади Альфальфы¹³⁸ двенадцать основательных ударов, по эскудо за каждый. Восемь оплачены спална. Срок исполнения — шесть дней. Исполнитель — Маниферро.

— Этот пункт можно свободно вычеркнуть, — сказал Маниферро, — потому что сегодня ночью я с ним покончу.

— Есть еще что-нибудь, сыне? — спросил Мониподио.

— Да, — ответил Ринконете, — есть еще запись, гласящая:

Торбату портному, по имени Сильгеро¹³⁹, шесть основательных ударов согласно просьбе дамы, оставившей в залог ожерелье. Исполнитель — Десмочадо¹⁴⁰.

невзирая на все свои бесчисленные грабежи, убийства и преступления против Бога. Поохотал он также и над почтенной старушкой Пипотой, которая была способна укрыть у себя на дому корзину с краденым бельем, а потом ставить свечи перед иконами, в твердой уверенности, что за это она, можно сказать, обутою и одетою отправится на небо. Немало поразили его послушание и уважение, которым все окружали Мониподью, человека грубого, невежественного и бессовестного. Задумался он также над записями в памятной книжке и над делами, которыми промышляли все эти лица, и под конец горько посетовал, что в таком знаменитом городе, как Севилья, совсем бездействует полиция, благодаря чему живет на виду у всех этот люд, столь опасный и пагубный для самого естества человеческого! Он решил даже посоветовать своему приятелю не предаваться особенно долго столь беспутной, порочной, беспокойной, развратной и разнузданной жизни. За всем тем, однако, Ринконете по молодости и по неопытности прожил так еще несколько месяцев, в течение которых с ним приключались события, требующие более подробного описания, а потому мы отложим до более удобного случая рассказ о жизни и чудесах Ринконете¹⁵² и учителя его Мониподью, равно как и изложение деяний их гнусной общины, ибо все эти вещи достойны самого серьезного внимания и способны послужить назиданием и предостережением
каждому,
кто о них прочитает.

Содержание

Мигель де Сервантес
Сааведра

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ

В двух книгах

~I~

Мигель де Сервантес
Сааведра

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ

Перевод с испанского

Б.А. Кржевского (проза) и М.Л. Лозинского (стихи)

Пролог к читателю	9
Дону Педро Фернандесу де Кастро, графу Лемосскому, Андрадскому и Вильяльбскому, маркизу Саррийскому, камергеру Его Величества, вице-королю, губернатору и верховному главнокомандующему королевства Неаполитанского, командору энкомьенды Сарсийской ордена Алькантары	14
Маркиз де Альканьисес — Мигелю де Сервантесу. Сонет	16

Фернандо Бермудес-и-Каравахаль, камерарий герцога Сесского, — Мигелю Сервантесу	17
Дон Фернандо де Лоденя — Мигелю Сервантесу. Сонет	18
Хуан де Солис Мехия, придворный, — читателям. Сонет	19
Цыганочка	20
Великодушный поклонник	96
Ринконете и Кортадильо	146
Английская испанка	187
Лицензиат Видриера	230
Сила крови	260
Ревнивый эстремадурец	281
Высокородная судомойка	321
Две девицы	383
Сеньора Корнелия	422
Обманная свадьба	463
Новелла о беседе, имевшей место между Сципионом и Бергансой, собаками госпиталя Воскресения Христова, находящегося в городе Вальядолиде, за воротами Поединка, а собак этих обычно называют — собаки Маудеса	479

Мигель де Сервантес
Сааведра

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ

В ДВУХ КНИГАХ

II

Издание подготовили
С.И. ПИСКУНОВА, М.Б. СМИРНОВА,
Т.И. ПИГАРЁВА

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
«Наука»
Москва

ПРИЛОЖЕНИЯ

С.И. Пискунова

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ПОВЕСТИ МИГЕЛЯ ДЕ СЕРВАНТЕСА

Если не брать в расчет пяти с половиной лет алжирского¹ плена (1575–1580 гг.) и семи месяцев заключения в севильской тюрьме (1597 г.)², то 1609–1616 годы, отмеченные утратами близких людей, безысходной бедностью, старостью и тяжелой болезнью, в конце концов сведшей писателя в могилу³, были, пожалуй, самыми трудными в жизни Мигеля де Сервантеса. Однако житейские испытания лишь подстегивали воображение создателя «Хитроумного идадьго Дон Кихота Ламанчского» (1605), будили его творческую энергию. Каждый год из оставшихся ему семи лет жизни отмечен публикацией одной, а то и двух книг: «Назидательные новеллы» (1613), поэма «Путешествие на Парнас» (1614), «Вторая часть хитроумного кабальеро Дон Кихота Ламанчского» (1615),

¹ Алжир — портовый город-крепость на Северном побережье Африки с населением более 150 тыс. человек, место обитания алжирских пиратов, живших разбоем и продажей захваченных на христианских судах пленников и иного имущества.

² Причиной этого заключения стало обвинение в растрате казенных денег: Сервантес получил их для осуществления закупок продовольствия и положил для получения процентов в банк, владелец которого прогорел. Пропали и деньги всех его клиентов. Долго — уже и после освобождения Сервантеса из тюрьмы — длившееся расследование его вины не установило.

³ В прологе к «Странствиям Персилеса и Сихизмунды», написанном за несколько дней до смерти, писатель именует свою болезнь «водянкой» и одновременно приводит симптомы, свидетельствующие, на взгляд современной медицины, о диабете. Примечательно также, что Дон Кихот — персонаж Второй части «Дон Кихота» — страдает болезнью почек (гл. 18), а Сервантес, случилось, награждал героя собственными проблемами со здоровьем. Известно и то, что в последние годы жизни у писателя сильно ухудшилось зрение.

С.И. Пискунова

«НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ» И «ПОВЕСТИ БЕЛКИНА»

В известном эпизоде из «Авторской исповеди» Гоголя, повествующем о том, как Пушкин вдохновил творца «Исповеди» на создание «Мертвых душ», Пушкин говорит о «нескольких очень замечательных и хороших повестях», которые написал Сервантес, но которые, однако, не смогли составить ему всемирную славу. Если бы, написав повести, тот «не принялся за Донкишота», — убеждает Гоголя Пушкин, — он «никогда бы не занял того места, которое занимает теперь между писателями»¹. Мемуар звучит правдиво: не одного Гоголя на протяжении второй половины 1820-х — первой половины 1830-х годов Пушкин уговаривал написать роман, но «Дон Кихот» в переданной Гоголем оценке Пушкина естественно заслоняет собой «Назидательные новеллы», многие из которых автор «Повестей Белкина» знал не понаслышке.

Пушкин, скорее всего, впервые прочел «Новеллы» Сервантеса по-французски в издании 1813 года². И именно на них позднее он начал самостоятельно изучать испанский³, ломая сложившуюся в России традицию: знакомиться

¹ Цит. по: *Багно В.Е.* Сервантес Сааведра // Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии». URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=412> (дата обращения: 08.06.2018).

² Правда, этого издания «Назидательных новелл» нет в сохранившейся части библиотеки Пушкина, зато есть их четырехтомное испанское издание 1816 г. (Perriñan), в котором разрезаны 32 страницы первого тома, а также французское и испанское издания 1835 г., оставшиеся неразрезанными (см.: *Багно В.Е.* Указ. соч.).

³ Сохранился пушкинский перевод двух фрагментов «Цыганочки», сделанный, очевидно, в учебных целях, с испанского на французский, а затем — с французского на испанский.

Т.И. Пугарёва

ПОРТРЕТНЫЙ ОБРАЗ СЕРВАНТЕСА

Четыре века поисков и мистификаций

Пролог к «Назидательным новеллам» начинается с сетований автора на то, что книга будет издана без его портрета. «Что бы <...> стоило, в самом деле (как это у нас в обычае и в порядке), нарисовать или выправировать меня на первом листе <...>» (с. 9 наст. изд.) — вопрошает Мигель де Сервантес некоего «приятеля». В этой искусной риторической конструкции он не только упоминает «знаменитого дона Хуана де Хауреги», который мог бы предоставить портрет для этой цели, но и самостоятельно исправляет оплошность, опережая издателей. Воздержимся от утверждения, что это уникальный случай в истории мировой литературы, — но уж точно незаурядный. Дабы и на этот раз не остаться «с носом да без лица» и удовлетворить свое «самолюбие и любопытство лиц, интересующихся тем, каковы черты и какова внешность человека, дерзающего всенародно, на площади мира, выступать со своими бесконечными вымыслами» (с. 11, 9 наст. изд.), Сервантес предлагает возможную подпись под тем портретом, который мог бы быть опубликован в книге, то есть создает свой словесный автопортрет. Приведем его целиком:

Человек, которого вы здесь видите, с орлиным лицом, каштановыми волосами, с открытым и большим лбом, веселым взглядом и горбатым, хотя и правильным, носом; с серебристой бородой, которая лет двадцать тому назад была еще золотой; длинными усами, небольшим ртом; с зубами, сидящими не очень редко, но и не густо, потому что у него их всего-навсего шесть, и притом очень неказистых и плохо расставленных, ибо соответствия между ними нет; телосложения

Примечания

*Мигель де Сервантес
Сааведра*

НАИЗДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ

Miguel de Cervantes Saavedra
NOVELAS EJEMPLARES

Все современные научные издания «НН» базируются на editio princeps, вышедшем осенью 1613 года в Мадриде, в типографии Хуана де ла Куэста (см.: Cervantes 1613), и допечатанном вторым тиражом со значительным количеством важных исправлений в той же мастерской четыре года спустя (см.: Cervantes 1617). Вместе с тем, издательская традиция также учитывает одно из трех изданий 1614 года, а именно напечатанное в Лиссабоне или Севилье с указанием на обложке Мадрида (два других появились в Памплоне и Брюсселе) (см.: Cervantes 1614). Это издание лучше организовано: в нем исправлены опечатки и ошибки editio princeps, более корректно оформлена прямая речь и абзацы, восполнены некоторые лакуны, а потому оно долгое время считалось вторым изданием Хуана де ла Куэста, авторизованным самим Сервантесом. Хотя это заблуждение было опровергнуто в XX веке, современные редакторы-подготовители при заполнении лакун по-прежнему предпочитают использовать именно его, нежели прибегать к конъектуре.

Первым шагом к русскому освоению «НН» можно считать неизданную рукопись Н.И. Ознобишина «Корнелия» (1761. Рукописный отдел РГБ. Ф. 178. № 3717), найденную и описанную в начале XXI века (см.: Буранок 2006). В 1763 году был издан перевод новеллы «Две девицы» под названием «Две любовницы. Гишпанская повесть Мих. Цервантеса Сааведры, авктора [*sic!*] Дон Кишота» ([М.]: Печатана при имп. Московском Университете, 1763), с которого начинается публикационная история переводов Сервантеса в целом. До конца XVIII века вышли переводы еще трех новелл: «Силы крови» («Сила родства» в пер. П.И. Фонвизина, младшего брата Д.И. Фонвизина ([М.]: Печатана при имп. Московском Университете, 1764); «Леокадия. Гиш-

Содержание

Мигель де Сервантес
Сааведра

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ

В двух книгах

~II~

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>С.И. Пискунова.</i> Поучительные повести Мигеля де Сервантеса	555
<i>С.И. Пискунова.</i> «Назидательные новеллы» и «Повести Белкина»	656
<i>Т.И. Пигарёва.</i> Портретный образ Сервантеса	684
Примечания. <i>Сост. М.Б. Смирнова</i>	704
Основные даты жизни и творчества Мигеля де Сервантеса Сааведры	905
Список сокращений	912
Список иллюстраций. <i>Сост. Т.И. Пигарёва М.Б. Смирнова</i>	935

D F L L A
FISONOMIA
DELL'UOMO

Del Sig. Gio. Battista della Porta Napolitano.

LIBRI SEI.

*Tradotti di Latino in volgare, e au istesso Autore accresciuti.
figure, & di passi necessarij a diuersi parti dell'opera:*

*Et hora in quest' vltima Editione migliorati in più di mille luoghi, che
nella stampa di Napoli si leggeuano scorrettissimi.*

In Padoua per Pietro Paolo Tozzi. 1613.

Nella Stamparia del Pasquati.

Ил. 1

Титульная страница трактата
Джамбаттисты дела Порты
«О физиогномике человека» (Падуя, 1613)

Ил. 2
Джамбаттиста делла Порта, неаполитанец
Фронтиспис издания трактата «О физиогномике человека»
(Падуя, 1613)

Ил. 13

Портрет молодого Сервантеса
Фотография утраченного рисунка
Худ. Э. Кано де ла Пенья, фотограф Ж. Лорен
Опубл. 1864 г.

Ил. 17
Портрет Сервантеса
из коллекции маркиза де Каса-Торрес (*слева*),
оказавшийся копией портрета дона Диего Мехиа де Овандо,
1-го графа Уседа (*справа*)
Худ. не установлен
XVII в.

Ил. 18
Мигелю де Сервантесу грезится Дон Кихот
Худ. М. де ла Рока
1858 г.

Ил. 22
Вид на город Севилью.
Худ. А. Санчес Козльо
Между 1576 и 1588 гг.

Ил. 23
Торговая площадь и гавань Лиссабона
Худ. Г.-Ф. Мачадо (?)
Втор. пол. XVIII в.

Ил. 39
Госпиталь Воскресения Христова в Вальядолиде
Фотограф А. Эгурен
1890 г.

Ил. 47
Дом-музей Сервантеса в Эскивиасе,
где были написаны Первая часть «Дон Кихота»
и ряд «назидательных новелл»
Современная фотография

Ил. 48
Дом-музей Сервантеса
в Мадриде
Современная фотография

Ил. 58
Завтрак
Худ. Д. Веласкес
1617 г.

Ил. 69
Памятник Сервантесу в Севилье (скульптурная группа)
Скульптор Ф. Кульо-Валера
1965 г.

Крайние слева: Ринконете (с книжкой Мониподио в руках) и Кортадильо

Ил. 70
Памятник водоносу
на улице Пласа де ла Романилья (г. Гранада)
Скульптор А. Тено
1999 г.